

*Сухонос Наталья Анатольевна
учитель истории и обществознания
МКОУ «Красноярская СОШ»*

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ.

Посвящается 70-летию депортации немцев.

Литературно-музыкальная композиция с элементами театрализации.

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жесткие страницы
Страдания выводят на щеках.
Анна Ахматова «Реквием»

Ведущий 1. О великой Отечественной войне написано много. О том, как сражались, как гибли под пулями и снарядами, но приближали победу.

Ведущий 2. Живая боль!... Разве может человек забыть то, от чего по сей день у него кровоточит сердце. 70 лет прошло с тех пор как издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Офицер зачитывает приказ:

По достоверным данным, полученным военными властями среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселённых немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьёзных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить всё немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, с тем, чтобы переселяемые были наделены землёй и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землёй районы Новосибирской, омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землёй и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

Москва, Кремль, 28 августа 1941 года.

Ведущий 1. Всего было переселено 1941-1944 гг. 376 717 советских немцев в том числе 81 771 семья, мужчин – 81 106, женщин – 116 917, детей – 178694.

Ведущий 2. Всего было отправлено более 300 эшелонов: в Новосибирск – 5, Омск – 6.....

Ведущий 1. В Шербакульский район было эвакуировано: 207 семей, 942 человека.

Ведущий 2. В Красноярский сельский совет эвакуировали 39 семей, 156 человек. Людей перевозили в вагонах, в которых перевозили скот.

Музыкальная композиция. Танец в ночи. Группа учащихся.

Зубарева Валерия.

Это было давно, в роковом сорок первом

На земле бушевала злодейка-война.

Мой отец воевал, ну а дед был в резерве.

Мирно Волга свои воды мимо несла.

Золотились поля волжским хлебом родимым.

Ждал в окопах его наш советский солдат.

Все народы страны были вместе, едины.

Немец, русский, башкир - либо друг, либо брат.

Битва шла на полях, на лугах и в окопах.

А кормила солдат и Поволжья земля.

Разве мог изменить и продать её кто-то?

Ведь земля наших дедов, отцов и моя.

Август месяц, день жаркий и трудный.

Неповолжье в труде, как всегда.

Вдруг Указ! Это разве разумно?

Свой народ сгнать с родимой земли навсегда?

Помню день этот скорбный, ужасный.

Крик и стоны, мычанье скота.

Сбор недолгий. Труды все напрасны.

Миг и нет ... родного гнезда.

Всех погнали - куда неизвестно.

Путь был длинным, как путь вникуда.
Где же есть на земле для нас место?
Залечить чтобы раны, оттаять сердца.

Нет роднее, милее Поволжья.
Сны короткие снова вернули домой.
Как и предки опять мы накормлены ложью.
Жребий чёрный был выбран, наверно, судьбой.

А во снах и коротком забытьи
Дом родной неотступно зовёт нас к себе.
Спелых яблок тот дух - в жизни тоже событье.
Хлеб из печки на добром, домашнем столе.

А очнувшись в вагоне телячьем,
Скорбность в лицах и слёзы молчком.
Взгляд немой, как будто незрячий.
Только стук тех колёс долбит о другом.

Духота. Уж нет больше хлеба.
Мать ребёнка прижала к груди.
Через щели не видно ни света, ни неба.
Всё осталось на Волге, всё там - позади.

Позади дом родной и хозяйство.
Детский смех, суета у печи.
Наш народ как единое братство.
Мерный блеск зажжённой свечи.

Вспомнил звук колокольный, печальный.
Вспомнил поле, простор голубой.
И душа, и сердце в отчаянье.
Есть ли выход отсюда другой?

А его больше нет. Тупик нескончаем.
Мысли бродят, как тени в ночи.
Нужно жить! Народ несгибаем.
Пережить всё! Свой жребий нести.

Как длинна была эта дорога.
На пути остановки - погосты в степи.
И прощанье навеки... В душе лишь тревога.
Доведётся ли нам живых довести?
Довезли. Только встреча была так сурова.
Как суров, неуютен сибирский тот край.
Где же жить? В землянке до гроба?
Только труд, тяжкий труд, его выбирай.
Страшно вспомнить те дни лихолетья.
Голод, холод, презренье людей.
"Немцы мы, не одно уж столетье
Здесь в России, с поволжских степей."
Как трудна та дорога безмолвья.
Как обидно то слово "фашист."
Доля женская, долюшка вдовья.

Путь тяжёл их , как горе тернист.
Трудармейцы-отцы, как мягко сказали.
А по жизни они - враги и рабы.
Ведь из армии тоже так многих прогнали.
Ствол винтовки из вышки - лучше не жди.
Им мужчин, показалось, одних было мало.
Оторвали и женщин от бездомных детей.
Детдома и приюты - но лучше не стало.
Где ж конец тех несчастных и сумрачных дней?
Дни бегут день за днём. Иное столетье.
Сколько пройдено нами тяжёлых дорог.
Но следы, словно раны, того лихолетья
Вновь рождают печальный, разбуженный слог.
Вот и семьдесят лет, как один пролетели.
Разбросала судьба по миру всех нас.
Но едины душой и сердца не сгорели.
Может, сбудется день и счастливый тот час?
Нам вернут всё назад: и землю, и имя.
Покаянье ведь нужно, как соль и как хлеб.
Это нужно тебе, Сибирь и Россия.
Это нужно всем тем, кто живёт и кто нет.

Ведущий 1. В 17-19 лет у человека только начинается самостоятельная жизнь, он молод, полон сил, мечтает о счастье. Но вот ему-то и не положено быть счастливым, потому что он **НЕМЕЦ**, а значит, у него нужно всё отнять, самого взять под охрану и выслать туда, откуда редко кто возвращался живым.

Ведущий 2. Сегодня у нас в гостях Кемпф Роза Александровна. Мы просим рассказать её о своей нелёгкой судьбе. Семья Розы Александровны оказалась в числе депортированных из Поволжья в Сибирь, в частности в Красноярский сельский совет. Вам слово-----

Ведущий 1. Спасибо Роза Александровна. Для вас уважаемая Роза Александровна и всех присутствующих звучит песня «О Родине» в исполнении ансамбля «Перле».

Ведущий 2. Ещё более унижительным был сталинский приказ № 35105 от 8 сентября 1941 года.

Офицер зачитывает приказ

«Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии, как на фронте так и в тылу, военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа в строительные части».

Ведущий 1. Это в самые трудные месяцы войны тысячи советских немцев отзывались из армии и эшелонами перевозились за Урал.

Ведущий 2. Но и это было ещё не всё по отношению к советским немцам. Совершенно секретно. Государственный комитет Обороны.

Ведущий 1. Постановление ГКО № 1123 от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет».

Офицер зачитывает приказ.

«Всех немцев – мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР мобилизовать в количестве до 120 000 в рабочие колонны на всё время войны, передав из этого числа на лесозаготовки 45 000 человек, на строительство заводов – 35 000 человек, на строительство железных дорог... 40 000 человек. К мобилизации приступить немедленно и закончить 30-го января 1942 года.

Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата Обороны в исправней зимней одежде с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия....»

Неклюдова Маша

Национальность, как ярлык и как позор была.

А тех, кто помнил свой язык, дорога в ад вела.

Баракы грязные и вши, и непосильный труд.

И нет спасенья для души – врагами нас зовут.

Вы немцы – вот и вся вина, и молча спину гни.

Для вас смешалась и война, и лагерные дни.

За что на гибель обречён народ (пойди, спроси)

С Екатерининских времён живущих на Руси.

Ответ один – сырой барак и проволочный забор.

А каждый немец – скрытый враг, и кончен разговор.

Вам отказали в праве жить, поставив цель одну,

На наши плечи возложить за нацию вину.

Чтоб вы несли тяжёлый крест за лагерной стеной,

Сорвав и родных, обжитых мест проклятою войной.

Болезнь и смерть рядом стоят и холод, словно лёд,

А кто-то этот сущий ад «тудармией» зовёт.

Вы траудармейцы. В слове нет плохого ничего.

Но лишь спустя десятки лет мы знаем суть его.

Для многих жизнь оборвалась в те страшные года.

Могилы их не сосчитать теперь уж никогда.

Ведущий 1. В январе 1942 года Государственным комитетом обороны была мобилизована большая группа жителей нашего селе в Трудовую армию. Среди них были:

Боссерт Берта Христиановна

Боссерт Каспар Иванович

Вебер Эдуард Яковлевич

Кемпф Готфрид Иванович

Майер Адам Давыдович

Педе Юлиус Адольфович

Плонке Рейнгольд Робертович

Урих Фридрих Фридрихович

Шлегель Александр Петрович

Шмидт Кондрат Яковлевич

Кноль Александр Андреевич

Шмидт Кондрат Кондратьевич

И другие, дальнейшая судьба которых нам неизвестна.

Ведущий 2. И вот в конце 1942 года повестки получают женщины и девушки.

Офицер зачитывает приказ. « В дополнение к постановлениям Государственного Комитета Обороны № 1123 от 10 января 1942 года ГКО

постановляет ... провести мобилизацию в рабочие колонны на всё время войны женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Освободить от мобилизации женщин-немок имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам».

Выступление группы «Театр». Говорят женщины-трудоармейцы.

«...Теперь очередь дошла до нас, немецких женщин. Во всех неудачах на фронте обвиняли нас и решили разделить нас с нашими детьми. А чем мы хуже других, за что с нами так? И почему разрывали наше материнское сердце?»

«... В октябре 1942 года меня взяли в Трудармию, а затем отправили на лесоповал. Пилили вручную, многие умерли, в том числе и от голода. Умершие лежали вокруг неделями, никто не подбирали их трупы. Тем кто выполнял норму давали по 800 грамм хлеба, но это редко кому удавалось, как правило получали 400 грамм хлеба, суп из воды и картошки. Лес возили на лошадях. Немного работала в столовой, там было легче. За всё время пребывания в Трудармии мне один раз удалось наесться досыта, 9 мая 1945 года».

«Женщины работали на заводе. Первой смене приходилось работать 24 часа в сутки, другой отдыхать столько же. Это был великий праздник для последних, они мылись, стирали, чинили одежду. А по вечерам мы собирались, вспоминали свою Родину-Волгу, пели красивые, певучие немецкие песни и плакали. Ведь как обидно, молодой, красивой девушке оказаться вдали от дома.»

Ведущий 1. Среди мобилизованных девушек оказалась и Миллер Амалия Яковлевна. Мы хотим попросить её рассказать нам о тех тяжелых годах и о том времени, которые ей пришлось пережить.(Слово Миллер А.Я.).-----
Спасибо.

Ведущий 2. Для вас уважаемая Амалия Яковлевна в исполнении ансамбля «Перле», звучит песня «Думай обо мне».

Ведущий 1.

Сегодня в прошлое не вернёшься –

Настолько тягостно оно...

Но шли в атаку трудармейцы

На камень, уголь и бревно.

Ведущий 2.

Губили вас не кубометры,

Надрыв души и сердца стон.

Тоску носили злые ветры,

Тоску и смерть со всех сторон.

Ведущий 1. Почтим минутой молчания тех, кто не вернулся в родные семьи.
Кто не выдержал пыток и издевательств, тех, кто не вернулся из той бездны.

(Минута молчания)

Громова Надежда.

Живёт народ, рассеян по России,

Не первый век живёт уже он здесь.

Трудолюбив, настойчив и при силе,

Но по России был рассеян весь.

Он приглашён сюда при Катерине,

Чтоб мастерство Европы передать.

Но прикипел, остался и поныне

Уже другой в этих дворах народ,

И тротуар местами разломался,

И на работает давно водопровод,

Но дух немецкий всё равно остался.

И близ Одессы, в этом южном крае,

Где море Чёрное и чёрный чернозём,

Когда-то колонисты проживали,

И немцами привыкли из все звать.

В Сибири, на Алтае вьюжном

Добротные посёлки ещё есть,

Живут там немцы чопорно и дружно,
Достоинство свое храня и честь.
Родной язык детишки учат в школе,
На улицах звучит родная речь,
И русский наравне звучит доvole,
И немки пироги умеют печь.
И в Казахстане, на целинном поле,
Я видел чистые, удобные дворы –
Здесь немцы жили не по доброй воле
С военной страшной грозовой поры.
Зажиточными были эти люди,
Солидный двор, просторные дома.
И память жить про это долго будет,
Уйдёт тогда, когда сочтёт сама.
Нигде про немцев худо не сказали,
Везде твердили: стоящий народ,
Жалели, когда немцы уезжали,
Но время не стоит, оно идёт.
Всё меньше немцев в Омске ныне,
И близ Одессы их почти уж нет.
Как меньше их на неньке-Украине,
Берут они в один конец билет.
Живёт народ, рассеян по России,
Не первый век живёт уже он здесь.
Трудолюбив, настойчив, и при силе,

Но из России уезжает весь.

Ведущий 1. Мы хотим предоставить слово Зинченко Анне Яковлевне. Анна Яковлевна из первых уст слышала от своих родственников о тех страшных событиях, которые пришлось пережить немецкому народу. Пожалуйста, Анна Яковлевна, Вам слово.---- Спасибо.

Жизнь многих наших предков, бабушек и прабабушек, дедушек и прадедушек прошла в унижении и тесноте лагерей. Сегодня, когда прошло много лет со дня выхода «сталинского» Указа, трудно всё это вспоминать снова и снова. Но проходят годы, стареют наши родители, а воспоминания о тех днях никогда не вычеркнуть из людской памяти.

...Покаянье ведь нужно, как соль и как хлеб.

Это нужно тебе, Сибирь и Россия.

Это нужно всем тем, кто живет и кто нет.

Офицер зачитывает приказ:

По достоверным данным, полученным военными властями среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселённых немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьёзных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить всё немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, с тем, чтобы переселяемые были наделены землёй и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землёй районы Новосибирской, омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землёй и угодьями в новых районах.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

Москва, Кремль, 28 августа 1941 года.

Офицер зачитывает приказ

«Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии, как на фронте так и в тылу, военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа в строительные части».

Офицер зачитывает приказ.

«Всех немцев – мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР мобилизовать в количестве до 120 000 в рабочие колонны на всё время войны, передав из этого числа на лесозаготовки 45 000 человек, на строительство заводов – 35 000 человек, на строительство железных дорог... 40 000 человек. К мобилизации приступить немедленно и закончить 30-го января 1942 года.

Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата Обороны в исправней зимней одежде с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия....»

Офицер зачитывает приказ. « В дополнение к постановлениям Государственного Комитета Обороны № 1123 от 10 января 1942 года ГКО постановляет ... провести мобилизацию в рабочие колонны на всё время войны женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Освободить от мобилизации женщин-немок имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Имеющиеся дети старше 3-летнего возраста передаются на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи дети передаются на воспитание ближайшим родственникам или немецким колхозам».